

К вопросу об актуализации отрицательной семы в испанском и английском языках

И.И. Давтянц
(Россия)

Аннотация

Аннотация статьи на испанском языке.

Категория отрицания свойственна всем языкам мира, причем актуализация отрицательной семы находит в них различное преломление. Специфика отрицания с точки зрения лингвистики состоит в том, что оно имеет сложную и разнообразную систему средств выражения, которые взаимодействуют с другими языковыми средствами, а само отрицание - с другими языковыми значениями и категориями. Выбор средств и способов выражения отрицательной семы во многом зависит от условий коммуникации и интенций говорящего/пишущего.

Так, в английском и в испанском языках категория отрицания представляет собой многоликий феномен, проявляющийся не только на всех уровнях языка, но и на уровне широкого контекста. Кроме того, данная категория реализуется как посредством нейтральных отрицательных моделей, так и посредством отрицательных моделей, отражающих высокую степень эмоциональности адресанта. Для выражения отрицания могут использоваться и эксплицитные, и имплицитные средства, что обуславливает большие возможности в плане выбора средств и способов передачи значения данной категории в указанных языках.

К *эксплицитным средствам* актуализации отрицательной семы и в английском, и в испанском языках относятся:

1. Различные *отрицательные слова* (отр. частицы: not (в исп. ni); отр. мест. no one, nobody, none, nothing, neither (nadie, nada, ningún/o/a); отр. нар.: no, never, nowhere, hardly (no, nunca, jamás); предл. с семой отр.: without, far from... (sin+..., lejos de...).

Одной из основных характеристик английского языка является монологичность предложения. Таким образом, предложения типа: «I didn't see nobody» по нормам грамматики не возможны и встречаются либо в неграмотной (эмоциональной), либо в детской речи. В испанском же предложении это может быть нейтральная отрицательная модель. Так отрицательные местоимения nadie, nada, ningún/o/a и наречие nunca употребляются как в препозиции, так и в комбинации с частицей no в постпозиции (при этом значение высказывания не меняется).

2. *Отрицательные аффиксы*. Употребление отрицательных приставок в английском языке (un-, in-, non-, dis-, ab-) значительно превышает употребление отрицательных суффиксов, однако суффикс -less является продуктивным и широкоупотребительным. Что касается испанского языка, то имеются только отрицательные префиксы (in-, no-, a-, des-, im-, ir-, anti-).

3. В английском языке *отрицательная форма глагола* является аналитической формой отрицания и выражается различными вспомогательными

глаголами и модальными глаголами с отрицательной частицей *not*. В испанском же языке при выражении отрицания не используются вспомогательные глаголы, однако мы видим наличие многочисленных глагольных конструкций, таких как *dejar de + инф.*, *distar de + инф.*, *sin + инф.*, которые являются лексико-синтаксическим средством.

4. **Отрицательные союзы.** В английском языке это: *either, neither, nor, neither... nor..., nor... nor..., not yet, but for...* В испанском: *tampoco, no... ni..., ni...ni...* (часто употребляются при усилении отрицания). Широко распространены разнообразные структуры с частицей *ni* (*ni aún, ni siquiera...*).

Что касается *имплицитного* или, так называемого, невыраженного отрицания, которое может быть заключено в самой семантике слова, в значении словосочетания, то оно, как правило, обусловлено контекстом / интонацией и предоставляет возможность «языковой игры». Данный вид отрицания особенно широко распространен в разговорной речи, характеризующейся широким употреблением кратких усеченных конструкций, в которых обычно эксплицируются речевые компоненты высказывания, в то время как тематические компоненты, известные говорящим из предыдущего высказывания / высказываний и ситуации, или имплицитуются, или замещаются.

Таким образом, **утвердительные предложения, употребленные в определенном контексте**, могут иметь значение отрицания, и наоборот. Ср.:

«Just what I always wanted. To make fool of myself on a broomstick in front of Malfoy.» (Rowling, 1997, 143)	«Justo lo quesiempre he deseado. Hacer el ridículo sobre una escoba delante de Malfoy.» (Rowling, 2001, 123)
--	--

→ Из вышесказанного читателю становится абсолютно ясно, что Гарри меньше всего хотел бы опозориться перед Малфоем.

Довольно ярко эта функция проявляется в **риторических вопросах**:

«The cat didn't move. It just gave him a stern look. Was this normal cat behavior?» (Rowling, 1997, 6)	«El gato no se movió. Sólo le dirigió una mirada severa. El señor Dursley se preguntó si aquella era una conducta normal en un gato.» (Rowling, 2001, 12)
--	---

→ Здесь нам сразу дают понять, что кот ведет себя очень странно.

Как мы видим, контекст способен стать средством выражения эмоционального смысла. Прямые лексические значения слов перестают формировать и определять внутреннее содержание речи, утвердительному предложению придается отрицательное значение (ироническое отрицание, по сути дела, может скрываться вообще за всяким предложением), словам положительной оценки характер осуждения и т.д. (Шмелев, 1958, 63).

Вопрос о градации семы отрицания представляет особый интерес. Некоторые исследователи ставят под сомнение саму возможность усиления отрицания и говорят о недопустимости использования этого термина там, где невозможно измерение по степеням, указывая на то, что любая предикативная связь реализуется или как позитивная (утверждение) или как негативная

(отрицание). И действительно, в формальной логике утверждение и отрицание - противоположные по качеству суждения. Это объясняется тем, что предмет в своей качественной определенности сам либо существует, либо не существует, либо обладает каким-то определенным признаком, либо не обладает. Однако при более внимательном рассмотрении данного вопроса с других точек зрения (не с позиции формальной логики, а, например, с позиции экспрессивной стилистики, прагматики, категории оценки и т.п.), становится очевидным тот факт, что между полюсами значения утверждения и значения отрицания можно увидеть некую градацию. Так, в следующем примере мы видим, так называемую, «игру слов», построенную на основе «невозможности изменения по степеням»:

- ¿Ya estás levantado?
- Casi. (Rowling, 2001, 24)

Таким образом, отрицание в высказывании может быть усилено/ослаблено теми или иными средствами и способами, сохраняя, однако, общее семантическое значение отрицательной предикации, степень выражения которой может варьироваться, например, при уходе от прямого ответа при имплицитном отрицании. Экспрессия выражается как на основе установленных языковых норм, так и на отклонении от них. Реализация экспрессивного оттенка отрицания возможна благодаря тесному взаимодействию различных способов его репрезентации с другими языковыми приемами: различные виды повторов (например, контекстуальные синонимы), использование устойчивых словосочетаний со значением отрицания (в англ. – not a bit, not at all, nothing doing..., в исп. – ni lo sueñe, de ningún modo, nada de eso...), графические средства, etc.

Итак, английский и испанский языки обладают богатой системой средств и способов актуализации семы отрицания, выбор которых регулируется целями и конкретной ситуацией общения. В обоих языках прослеживается хорошо организованная система этих средств и возможность их типологизации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, Н.В. Отрицание как логико-грамматическая категория / Н.В. Бондаренко. М.: Наука, 1983. 212 с.
2. Зеликов, М.В. Синтаксис испанского языка: особенности структуры предложений по характеру коммуникативной установки и цели высказывания / М.В. Зеликов. СПб: КАРО, 2005. 304 с.
3. Кривонос, А.Т. Отрицание в предложении и отрицание в умозаключении / А.Т. Кривонос // Вопросы языкознания. 1986. №1. С. 35 – 49.
4. Меликян, В.Ю. Синтаксические конструкции с противоположными значениями негепозитивности и оценки в современном русском языке / В.Ю. Меликян // Автореф. дис. ... кандидата фил. наук. Р.-на-Д.: Изд-во РГПУ, 1996.
5. Тохаева, Ф.И. Об эмоционально – экспрессивном характере отрицания в современном карачаево-балкарском языке / Ф.И. Тохаева // Язык как система и деятельность. Р.-на-Д.: ООО «Сигма», 2005. С. 44 – 45.

6. Шмелев, Д.Н. Экспрессивно – ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1958. №6. С. 63 – 75.
7. Franch, J.AI., Blecua, J. M. Gramática española / J.AI. Franch, J. M. Blecua. Barcelona: Editorial Ariel, 2001. 1278 с.
8. Xuehui Wu. On the Scope of Negation in English // Sino-US English Teaching – 2005 - Volume 2, No.9 (Serial No.21). <http://www.linguist.org.cn/doc/su200509/su20050912.pdf> (дата обращения: 1.03.2011).
9. From the cradle to the grave: short stories // Oxford Bookworms Collection. Edited by Clare West. Oxford: Oxford University Press, 2002. 144 p.
10. Ishiguro, K. Pálida luz en las colinas / K. Ishiguro. Barcelona: Editorial Anagrama, 1998. 208 p.
11. Pérez – Reverte, A. El maestro de esgrima / A. Pérez – Reverte. Madrid: Alfaguara, 1999. 360 p.
12. Rowling, J.K. Harry Potter y la piedra filosofal / J.K. Rowling. Barcelona: Salamandra, 2001. 284 p.
13. Rowling, J.K. Harry Potter and the philosopher's stone / J.K. Rowling. London: Bloomsbury Publishing Plc., 1997. 310 p.
14. Segal, E. Love story / E. Segal. М.: Айрис – пресс, 2003. 224 p.
15. Unamuno, M. Niebla / M. Unamuno. СПб: КАРО, 2006. 256 p.